

Я спокойно обедал наблюдая за тем, как Тобирама с его командой сражаются против четвёртого номера в Акацуки. Парня звали Икрой, точнее Икура. Странное имя, но не с моим именем, Кисуке, что-то об этом говорить, которое произносится на одном из наречий как Киска. То есть полностью значение будет как "радостная девка с веером".

No comments... Меня так мама обозвала. Все претензии к ней, этой идиотке. Которая успела погибнуть.

Не летали птички и не пели, ветер весело гонял камни, трепетал железную арматуру, мимо пролетали ниндзя низкого уровня, деревья, лёгкие деревянные домики. Рядом со мной сидят Каге других деревень, отдыхают, порезанные на мелкие части. Также неподалёку лежит мелкий мужик с носом картошкой, что шокированно смотрит на меня.

— Чего смотришь? — спросил я, доставая шоколадку.

— Почему ты не помогаешь! Почему ты не сражаешься? — заорал мужик. — Ты что ненормальный? Посреди битвы просто сидеть и жрать, когда гибнут твои товарищи?!

— Ооноки, не печаль меня своим скудоумием, что я могу сделать в таком состоянии? — спросил я. — У меня совсем нет чакры, как и у тебя. Лучше присоединяйся ко мне, восстанавливай силы и, когда их восстановишь, иди в бой.

Икура был сильным рыжим парнем с огромным клинком в виде двузубой вилки, острой как с внешней, так и с внутренней стороны, не считая рукояти. Сильнейшая стихия ветра, против которой моя стихия молнии была бесполезна. Между зубьев вилки в одно мгновение могло скопиться огромное количество чакры, создавая мощные воздушные направленные вихри в виде белых драконов. Но ещё страшнее были концентрированные атаки в виде скальпеля ветра, быстрые и невидимые, даже шаринган бесполезен, только чувство природной энергии спасало.

Один взмах вилкой и гора вдалеке опрокидывается, исчезая в клубах пыли. Второй взмах, и на небесах разгоняются облака. Третий взмах и появляется большой кратер, что станет в будущем островом. Тобирама с трудом успевают спасти свою команду, быстро перемещая с одной точки в другую. Половина моего резерва чакры восстановилась, осталась ещё половина, Тобирама сможет отвлекать ещё пятнадцать минут. Надо поспать или медитировать.

— Сейчас я буду медитировать, Ооноки, — произнёс я, доставая спальный мешок и укладываясь. — Охраняй меня пятнадцать минут.

— Хорошо.

Я начал часто и глубоко дышать, собирая природную энергию и как можно быстрее восстанавливая силу. Кислород в смертельных количествах направлялся в мои лёгкие, тут же сжигаясь в крови, запуская мощную термическую реакцию. Природная энергия укрепляла мои

кости, нервы, сосуды, артерии и вены, внутренние органы, кожу, волосы. Немного полежав, я с помощью чакры создал нору.

— Не подглядывай Ооноки, я хочу в туалет, — сказал я, погружаясь в нору.

Как печально, мой дорогой читатель, что я не супер-герой, способный не ходить в туалет годами, как в некоторых рассказах. А все мои техники и дзюцу сделанные специально для этого разрядились. В следующий раз сделаю супер-трусы на основе какого-нибудь симбиота. И знаете, создание специального многоцелевого симбиотического организма способного очищать организм человека, лишь из-за того, что лень в туалет ходить, это как-то... Странно? Упорото? До этого ведь я мало о таком задумывался, но сейчас, когда выполняю дефекацию, эта мысль всплыла и захватила весь мой разум. Воистину гениальные вещи приходят на ум случайно в процессе выполнения обычных повседневных вещей, вроде принятия ванны или тупым наблюдения за падениями яблок во время отдыха. Или как я, размышляя над ямой, читая баллончик из под освежителя. Шучу, нет у меня тут освежителя.

— Я готов, смотри Ооноки, я вступаю в бой. Тобирама, меняемся!

Миг и я выхватываю клинок подавая в него сенчакру, как бы блокируя атаку. В следующую секунду, меня переносит и огромная двузубая вилка ложбинкой встречается с моим клинком. Тобирама вторым заходом переносит остальную команду.

— Наконец-то Киске, я ждал тебя, — улыбнулся Икура.

Мои мышцы напряжены до предела, огромный поток чакры проносится сквозь ноги, позволяя мне стоять на месте, не давая сдвинуть меня назад. Икура был очень силён, я словно обычный человек без всяких сил, пытающийся удержать на месте разгоняющийся поезд. Мне пришлось упереть свою руку в тыльную сторону клинка, чтобы тот под давлением не вывернулся у меня из руки, вывихнув ту. И это мы только столкнули клинки, даже не давим особо друг на друга.

Да и смысл давить? Клинки не предназначены для подобного. Я резко отступил на шаг назад, уводя огромную вилку в сторону, однако Икура также сделал шаг назад, притягивая вилку-копье к себе, после чего просто откинул своё оружие в сторону, призывая длинный белый меч. Вилка с грохотом падает на землю, осыпаясь мелкими осколками.

— Ха! Сдохни! — белый меч осыпается мелкими осколками, как и вилками, покрывая тело Икуры тонкой чешуёй.

Икура исчезает, я чувствую, как его кулак несётся с левого бока мне в голову, но не успеваю сдвинуться. Время замедляется, я по кадрам ощущаю возрастающую опасность. Я чётко ощущал, как в висок давит будущая атака. Резко потемнело в глазах, зазвенело в ушах и я отлетаю в сторону, чувствуя тошноту и слабость в теле. Хриплое незнакомое мне дыхание вырывается из горла, я не обращаю внимания на сильную боль, держа разум холодным, встаю на четвереньки, чувствуя как в ноги и руки, разом ставшие мне маленькими, упираются в твёрдую холодную землю.

Я принудительно, не обращая внимания на то, что ранен и почти не чувствую тело, встаю на ноги и закрываю глаза. Чтобы через секунду открыть их, стараясь увидеть через тёмные пятна хоть что-то. Сейчас, моё тело переломано во множестве мест из-за столь сильного удара и только чакра спасает тело от разрушения. Я словно мешок полный осколков, сшитых наспех между собой.

— Это была моя сильнейшая атака, раз в сутки я способен использовать её, — весело произнёс Икура приземляясь в двадцати метрах от меня. — Ты первый, кто смог выдержать её.

— Значит ты больше не сможешь использовать эту атаку в ближайшие двадцать четыре часа? — спросил я. — Раз такой атаки больше не будет, я более чем уверен, что смогу одолеть тебя.

— Это не так, — ответили мне. — Я могу использовать более слабые версии. А значит, тебе скоро конец.

Я выхватил клинок, блокируя белое копьё из светящихся частиц ветра. Вот значит чем он меня атаковал? Тем временем копьё откинуло меня в сторону гор, заставляя меня спиной пробить несколько деревьев. А потом копьё понеслось мне в голову, кинутое Икурой. Я с трудом убрал голову в сторону, в следующий миг за моей спиной раздался большой взрыв.

— Хм, — Икура схватил меня за голову и сильно метнул меня в землю.

В глазах на миг потемнело. Я выставил клинок перед собой блокируя его руку, но мой клинок вместе с его рукой врезались мне в голову, ломая лицевую кость. Противный хруст протрезвил моё сознание, я ногой упёрся в живот Икуры и откинул его от себя.

— Ты слишком силён, до сих пор не умер, — холодно произнёс Икура, держась за живот.

— Да, — я встаю, готовясь к атаке.

Тихий хруст. Я с удивлением смотрю на руку, что вышла из моей груди. Тело быстро начало неметь, сознания проваливаться во тьму. Я пошатнулся, рука исчезла, и завалился на бок.

— Вот и всё, ты убит, — произнёс Икура. — На самом деле, я теперь могу проводить две такие атаки в сутки. В бою с тобой я стал сильнее.

Я же валялся на земле и смотрел в небо. Знаете, это странное чувство, когда тело мертво, а дух продолжает жить. Не чувствую совсем ничего, словно тело разом онемело. Хотя нет, чувствую, холод и странное ощущение слабости совмещённое с ощущением того, что я отлежал всё тело: вроде чувствую боль, но всё это спрятано за давлением.

Мне сейчас нельзя двигаться, я хоть и ничего не чувствую, но тело продолжит разрушаться, даже если боли нет. Читатель, это очень страшно, если не чувствуешь боли, но знаешь, что

тебе режут внутренности, вынимают их, дробят кости, всячески калечат. Никогда не любил слишком сильные обезболивающие.

Что же мне делать?

<http://tl.rulate.ru/book/12560/369351>